

На правах рукописи

ТРАВИН Илья Александрович

**ОБРАЗ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ
В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СААМИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологических наук

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **ШКАЛИНА ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА**
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор кафедры культуры и искусств,
РУМЯНЦЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
кандидат культурологии, Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», ученый секретарь

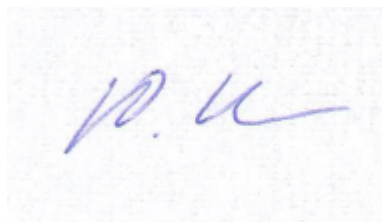
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»**

Защита диссертации состоится 7 июня 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время увеличился интерес общества к исследованиям культуры и декоративно-прикладного искусства народов России. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» 2022 год посвящен культурному наследию народов России. В связи с этим, традиционным культурам народов России уделяется повышенное внимание. Научные исследования по культурам народов, населяющих Российскую Федерацию, являются актуальными и своевременными. Изучение истории культуры народов позволяет расширить научные знания о культурной самобытности народов и этнических общностей.

С расширением научного знания о культуре саами активизируется научный запрос к истории культуры саами и уточнению факторов формирования культуры. Начало формирования процесса возникновения бытия и быта раннего периода культуры саами может затрагивать период проживания древних саами гораздо южнее, чем ареал проживания саами в исторический период. В таком случае можно рассматривать сам процесс формирования бытия и быта в культуре саами в условиях природных факторов и окружающего ландшафта, отличных от северных. Формирование культуры может происходить при внесении в культуру тех или иных животных в виде образов для поклонения. При формировании культуры также существует период формирования геометрических элементов орнамента в декоративно-прикладном искусстве, и связь его с образами символов поклонения, либо частей символов.

Актуальность исследования обусловлена состоянием теоретических данных о процессе введения северного оленя в саамскую культуру, определением места и времени этого процесса.

Степень научной разработанности проблемы. Первые данные о народе, живущем на севере, приводит Публий Корнелий Тацит в работе «Германия». Был ли описанный им народ именно народом саами, трудно утверждать, т. к. Тацит не приводит данных об оленях, с которыми традиционно связаны саами. Упоминание оленя в связи с северным народом даёт Павел Диакон в VIII в. Олав Магнус, Франческо Негри описывали быт и культуру жителей севера, которых уже можно идентифицировать как саами. Общее описание культуры саами встречается в тех работах исследователей Европейского Севера и Русской Лапландии, в которых описывались исследования по этнографии. Собрал материалы предшественников и добавив данные своих исследований, И. Шеффер описывает культуру саами на состояние середины/второй половины XVII в, включая верования. Им отмечается как большое значение северного оленя в культуре и быте саами, так и возможность проживания предков саами южнее. Кнуд Леем, будучи миссионером, приводит данные о саами и их культуре, обнаружив при этом, что они не принадлежат к монголоидной расе. Карл Линней описывает культуру саами, которую он мог наблюдать во время своих поездок. Описания культуры саами приводятся на текущее состояние культуры и роль севера в ней.

Несколько позже, И. Г. Георги подтверждает важную роль северного оленя у саами и отмечает выполнение саамами декоративной резьбы по дереву. Изучая

Русскую Лапландию, Н. Н. Харузин, даёт анализ саамских узоров. Выделено некоторое соответствие декоративно-прикладного искусства саами искусству народов, довольно удалённых от севера. В 1908-1910 гг. Г. Халлстром фиксирует фотографическим методом внешний вид костюмов саами и их быт, во время поездки по Кольскому полуострову. Вопросы декоративно-прикладного искусства в культуре саами освещаются Н. Н. Волковым, А. П. Косменко. Появляется описание саамского узора с геометрическими фигурами. Общая канва описания культуры саами исследователями базируется на описании действующей культуры саами с сформированной ролью северного оленя в ней. В. В. Чарнолуский описывает Человека-оленя в мифологии саамов. З. Е. Черняков приводит данные об использовании оленя и его роли в культуре саами в своих работах по этнографии. Саамскую топонимную лексику изучают Г. М. Керт, А. К. Матвеев, что приводит к пониманию удаления саамской топонимии далеко на юг. И. С. Манюхин в диссертационном исследовании «Этногенез саамов (опыт комплексного исследования)» определяет территорию Верхней Сухоны и Верхнего Поволжья как место проживания древнесаамского населения перед уходом на север.

Определение момента возникновения культуры описано в работах О.Шпенглера. Механизм «Вызова-и-Ответа», приводящий к росту цивилизации, а в случае с саами – к причинам побуждающим население на миграцию, выделен у А. Дж. Тойнби. Причиной миграции саами и их культуры можно считать и описанную Л. Н. Гумилёвым, пассионарность в значении выше нормы.

Ю. А. Калиев описывает финно-угорский космогонический миф, характерный как для саамской подгруппы финно-угорских народов, так и для волжско-финской подгруппы финно-угорских народов. Е. В. Васильева в диссертационном исследовании «Художественная культура Русской Лапландии конца XIX — начала XX веков (источниковедческий и историографический аспекты)» пишет, что саами могли собраться как народ также и при участии групп, пришедших на север из-за Урала.

Этнокультурогенез Кольского Заполярья рассмотрен в диссертационном исследовании Л. С. Вагиновой «Художественная культура Кольского Заполярья: историческая типология» - дана информация по человеку-оленю Мяндаш-парню, божеству камня Сторюнкаре, а также об искусстве в традиционной культуре народов Кольского полуострова. Вопросы религии и мифологии в культуре саами и их изменения в период христианизации описаны в диссертационном исследовании М. П. Широной «Религиозно-мифологический комплекс в саамской культуре».

Анализируя степень проработанности темы в работах, описывающих и исследующих культуру саами можно отметить выраженный научный интерес к роли северного оленя в культуре саами. Вместе с тем, можно отметить потребность культурологического осмысления имеющихся сведений для изучения процесса введения северного оленя в культуру древних саами. Данное исследование предполагает освещение этого процесса.

Объект исследования — генезис культуры у древнесаамского населения на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной.

Предмет исследования — введение образа северного оленя в культуру древнесаамского населения.

Цель исследования — выявить и проанализировать источники по культуре саами и культуре региона проживания древнесаамского населения, рассмотреть центральность образа северного оленя в культуре древних саами.

Научная гипотеза предполагает возможность введения образа северного оленя в формирующуюся культуру древнесаамского населения на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной, в период середины I тыс. до н.э. — середина I тыс. н. э. Гипотеза релевантна с идеей О. Шпенглера о «материнском ландшафте», что даёт основания предполагать восприятие северного оленя человеком как часть окружающего ландшафта. Проверить гипотезу можно наличием элементов декоративно-прикладного искусства, которые несли смысл выражения образа северного оленя в культуре древних саами, присутствуют к культуре саами до настоящего времени и остались в культурах последующих населений/народностей региона, который древние саами покинули в результате миграции. Гипотеза совместима с ролью утки в финно-угорском космогоническом мифе, где утка создаёт землю. В этом мифе закрепилось восприятие утки как части окружающего ландшафта. Если древние саами могли воспринять таким образом утку на территории в удалении от севера, то ничего не мешает воспринимать таким же образом и северного оленя. Опровергнуть гипотезу можно фактами о невозможности нахождения северного оленя на той территории, где проживали древние саами. Этот вопрос будет решаться поисками научных данных. Объяснение гипотезы следует искать в саамской мифологии, где должны быть признаки доброго расположения северного оленя к человеку и понимание его.

Определена последовательность **задач**:

1. Проанализировать и систематизировать существующие источники по изучению культуры саами, ввести новый культурологический материал по культуре саами в поле зрения исторической культурологии;

2. Выявить возможность формирования культуры саами на территории, удалённой от севера и определить регион формирования культуры древних саами;

3. Провести культурологические исследования в области саамской мифологии и выявить культурологическую доказательную базу о возможности введения древними саами в свою культуру северного оленя на территории, удалённой от севера;

4. Определить возможность использования треугольного элемента орнамента как обозначение оленя в декоративно-прикладном искусстве культуры саами на территории, удалённой от севера;

5. Проследить процесс культурной преемственности и передачи треугольного элемента орнамента в культурах населений/ народностей/народов, проживающих на покинутой саами территории, до настоящего времени.

Методологическая основа научного исследования основывается на междисциплинарном подходе. В основе системного научного поиска диссертационного исследования применены такие средства философии, как дедукция и индукция. Для выборки вариаций культурной преемственности использовались методы непосредственного компаративного анализа и отдельный анализ идей философской и культурной мысли. Предмет изучения потребовал обращение к различным методам исследования и к синтезу данных разных наук.

Культурологическая рефлексия осуществлялась в соответствии с контекстом изучаемого материала разных наук, с конкретикой в декоративно-прикладном искусстве.

Герменевтический метод, применимый к текстам, описывающим историю и культуру саами, позволил понять взаимосвязь описанных временных событий в плане интерполяции их на более ранние периоды. С применением аксиологического метода стали более ясны предпосылки появления образа северного оленя в культуре и его символьного отображения. Сбор массива научной информации о культурной преемственности в изучаемом регионе обусловили необходимое применение исторического и философского анализа данных наук. Изучение зафиксированных исторических событий и явных случаев проявлений культуры в изучаемом периоде в регионе определило использование многообразных методик. Анализ вариативных особенностей изменения элементов геометрического орнамента осуществлялся при помощи редукции. В основе наукоёмкого подхода, который применялся для поиска логических ответов на спектр культурологических вопросов по истории саами, находятся основания предполагать наличие у народностей/народов логически обоснованного набора культурологических признаков, формирующихся при взаимодействии разнообразных условий (природных, территориальных, социальных). Собраны данные о наличии подобных признаков у древнесаамского населения, исходя из определённой географической области нахождения и времени нахождения. Отдельная часть исследования основывается на культурологическом подходе в решении проблематики, вбирающем научные материалы и поисковые методики различных сфер научного наследия — применялись практические результаты, используемые в различных научных специальностях. Совокупный анализ культурной преемственности дал многоуровневое, углублённое рассмотрение объекта исследования. Хронологический метод позволил выстроить временную линию событий.

Теоретическая основа диссертационного исследования определена целью работы, задачами, специфичностью объекта и предмета. В теоретической части исследования применены работы по культурологии, философии, теории и истории культуры. Привлекались труды таких исследователей философии и культуры, как О.Шпенглер, А. Ф. Лосев, Л. Н. Гумилев, М. Мид. По вопросам саамоведения и культуры саами привлекались труды А. П. Косменко, Н. Н. Волкова, И. Г. Георги, Н. Н. Харузина, И. Шеффера.

Материал исследования в основном составляют две группы текстов — философские и культурологические. Источниками по философии и культурологии служили научные труды А. Ф. Лосева, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, Л. Н. Гумилева, Э. А. Баллер. С. Н. Артановского, М. М. Бахтина, В. С. Библер, А. Х. Вафа, Ю. А. Веденина, И. М. Верещагиной, М. Е. Савинцевой, И. Е. Видт, Л. М. Галутво, Н. Ф. Грушке, Н. А. Дидковской, А. И. Зеленкова, А. С. Кармина, Е. С. Новиковой, А. А. Радугина, А. Н. Леонтьева, М. Мид, Ч. Моррис, Т. Г. Стефаненко, Л. А. Сузуки, Дж. Г. Понтеротто, А. Ш. Руди, О. Н. Камаловой, В. Н. Гончарова, Е. Н. Мироновой, Н. Е. Осипова. Для изучения истории и культуры саами были привлечены работы И. Г. Георги, В. К. Алымова, Д. А. Золотарёва, А. М. Кушнир, Е. Я. Пации, И. Ф. Ушакова, Н. Н. Харузина, В. В. Чарнолуского, З. Е. Чернякова, Г. А. Кулинченко, А. Е.

Мозолевской; как оригинальный, так и в переводе труд И. Шеффера. По общемировой истории и культуре использовались работы Е. Г. Кагарова, Ю. А. Краснова, Г. Е. Маркова, Н. Я. Марра, В. В. Никитина, В. Я. Петрухина, Т. В. Поштаревой, А. П. Садохина, Э. В. Сайко, И. И. Скворцов-Степанова, С. П. Толстова, Н. С. Трубецкого, О. В. Новиковой, Ж. Паци. По культуре мари использовались работы Ю.А.Калиева, А.Н.Павловой. По вопросам истории, религии и культуры народов России и постсоветского пространства использовались работы Н. А. Бердяева, Г. Н. Волкова, Н. Я. Данилевского, И. В. Дубова, С. Лактионова, Н. Н. Логиновой, М. В. Ломоносова, Н. Н. Пальмова, А. В. Петрова, М. К. Горбатовой, Б. А. Рыбакова, Е. А. Рябинина, Л. Л. Супруновой, П. Н. Третьяковой, А. А. Турка, Н. Н. Цветковой, К. В. Чистова, В. И. Шадрина, В. Г. Белолобской, Е. К. Алексеевой, Г. Н. Варавиной, В. А. Роббек, М. Е. Роббек, П. А. Скрыльникова, А. А. Титова, Л. Сазонова, Игумена Димитрия (Нетесина), С. А. Токарева. По декоративно-прикладному искусству региона Верхней Волги и Верхней Сухоны использовались работы А. В. Варенова, Д. Ч. Свиньина, А. А. Спицына. По орнаментике использовалась работа Е.Г.Старковой. По вопросам декоративного украшения построек и деревянных строений, использовались работы С. С. Алексеева, Л. А. Волошиной, В. С. Воронова, Р. М. Габе, Б. П. Зайцева, П. П. Пинчукова, Д. А. Петровой, В. П. Самойлович, С. Д. Синчук, Т. В. Станюкович, И. Л. Эрг. По описанию декоративно-прикладного искусства народа саами использовались работы А. П. Косменко, Н. Н. Волкова.

Применительно к теме диссертационного исследования для выявления более точных исторических и географических маркеров также использовались тексты, позволяющие осуществить синтез различных наук. По вопросам получения данных науки археологии использовались труды И. С. Манюхина, работы Ю. В. Готье, Н.Н. Гуриной, Н. В. Жилиной, Д. А. Крайнова, В. Н. Кузнецовой, Н. В. Григорьевой, С. В. Кузьминых, С. Шода, А. Лукина, О. Яншиной, Я. Кузьмина, И. Шевкомуд, В. Медведева, Е. Деревянко, З. Лапшиной, О. Е. Крэйг, П. Йордан. По вопросам изменения климата, флоры и фауны изучаемых регионов использовались работы Л. И. Алексеевой, В. В. Клименко, Е. Ю. Ригиной, А. С. Сыроватко, В. И. Фертикова, Т. Ф. Стокер, Д. Цинь, Дж. К. Платтнер, М. Тигнор, С. К. Аллен, Дж. Бошшунг, А. Науэлс, Ю. Ксия, В. Бекс, М. Л. Перескокова, Р. Д. Голдиной, В. В. Седова, В. В. Клименко, И. Ю. Философова, С. А. Митчелл, исторические записи Прокопия Кесарийского. По вопросам генетики саами использовались работы Анне-Маи Илюмэе, К. Тамбетс. По топонимии саами, меря, мари использовались работы А. С. Герд, Г. М. Керт, А. Н. Куклина, А. К. Матвеева, Т. Б. Щепанской, Б. И. Кошечкина, А. В. Кузнецова.

Исследование ставит хронологические рамки изучения культуры древних саами в период середины I тыс. до н.э. – середина I тыс. н. э.

Научная новизна проведённого исследования:

1. В диссертации выявлены ключевые теоретические подходы к исследованию процесса введения в культуру древнесаамского населения образа северного оленя, на территории удаленной от севера.

2. Проведен культурологический анализ возможности декоративного отображения образа северного оленя как треугольного элемента орнамента в декоре древнесаамского населения, на территории удалённой от севера.

3. Произведён критический анализ обширного источниковедческого материала по культурам меря и мари, соседствующих с древнесаамским населением, относительно заимствования треугольного элемента в декоративно-прикладном искусстве и элементов поклонения в культурах.

4. Выявлена историография передачи треугольного орнамента посредством культурной преемственности из культуры древнесаамского населения в культуры последующих населений/народностей.

Теоретическая значимость исследования. Материалы, положения и выводы диссертации раскрывают представление о процессе вхождения образа оленя в культуру древних саами, что обосновано формированием космоса отношений человека с окружающим миром. Рассмотрены признаки заимствования треугольных элементов орнамента из культуры древних мари со значением оленя в культуру древнесаамского населения с тем же значением. Показана культурная преемственность треугольных элементов декора в художественном литье из металлов и в художественной резьбе по дереву, на территории, оставленной древнесаамским населением. Эти данные расширяет теорию и историю культуры. Дополнена практика исследования истории культуры саами методами, значимыми для изучения наук о культуре, в частности, проведением анализа значения треугольных элементов орнамента в разных культурах. Рассмотрена их культурологическая связь с треугольными элементами орнаментов, принятыми в соседствующих (меря) и более поздних (славяне) культурах региона. Также диссертационное исследование способствует обновлению представлений о процессе формирования треугольного элемента орнамента в культуре саами и его значение как обозначение оленя.

Практическая значимость исследования. Основные результаты исследования могут быть применены при формировании концепции теории и истории культуры саами. В исследовании есть теоретический материал для использования в докладах и научных статьях, освещающих период становления базовой культуры саами. Итоги работы используются в материале, представляемом в музейной экспозиции, рассказывающей о теории и истории культуры саами.

Апробация работы. Промежуточные и окончательные итоги исследования были заслушаны на заседаниях и семинарах кафедры культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала ИвГУ. Результаты исследований по культуре протосаамского населения Кольского полуострова на примере экспозиционных материалов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского севера России, Центра гуманитарных проблем Баренц региона – филиале Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» были озвучены на историко-краеведческой конференции «XIV Феодоритовские чтения «Первопроходцы Крайнего Севера» (Апатиты, сентябрь 2021 г.). Положения диссертационного исследования были вынесены на следующие научные конференции: студенческая научная конференция «Сохранение и развитие культурного и образовательного

потенциала Ивановской области» (Шуя, май 2020 г.), XIII Международная научная конференция «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (Шуя, сентябрь 2020 г.), XXXIV Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация науки и образования: современные реалии, пути совершенствования» (Ростов-на-Дону, июль 2021 г.), XII Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации» (Ростов-на-Дону, июль 2021 г.), XIV Международная научная конференция «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (Москва-Иваново-Шуя, октябрь 2021 г.).

Опубликовано 11 научных статей, 6 из них - в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование культуры древних саами происходило на основе взаимодействия с окружающим ландшафтом и в период осознания своего места в ландшафте. Учитывая археологические данные о миграционных процессах древних саами (миграция подтверждается и наличием космогонического мифа, характерного для саамской и волжско-финской подгрупп финно-угорских народов), наличие северного оленя на территории проживания древних саами, можно признать возможность формирования образа северного оленя в культуре древних саами южнее, до прихода на север.

2. Северный олень вошёл в культуру древних саами в период их проживания на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной. Являясь частью окружающего ландшафта, источником пищи и объектом поклонения для человека, северный олень повлиял на формирование древними саами образа Человека-оленя, дающего пищу людям. Гибель небесного оленя в мифологии ассоциируется с гибелью мира.

3. Образом северного оленя в декоративно-прикладном искусстве древних саами был выбран треугольный элемент орнамента: в культуре соседствующих марийцев, в бордюрных орнаментах прослежены треугольные элементы, отображающие оленя. Древние саами имели возможность принятия подобного элемента в культуру для выражения образа оленя. В настоящее время в декоративно-прикладном искусстве саами отдельный треугольный элемент имеет значение «олень». Также следует учесть наличие в культуре эвенов треугольного элемента орнамента, отображающего копыто оленя, оленя или оленей.

4. Наличие актов культурной преемственности на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной позволило передать треугольный элемент орнамента в последующие культуры. Треугольный элемент орнамента трансформировался от выражения образа северного оленя до декоративного элемента резьбы на деревянных жилых строениях.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 178 источников (из них 6 на иностранных языках), одного приложения, включающего рисунки. Объем диссертационного исследования составляет 150 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** выявляется актуальность темы и уровень раскрытия проблемы в науке, описывается мотивация изучения исследователями ранней культуры народа саами. Даны определения объекта, предмета, цели и задачи исследования, теоретическая основа работы и методы исследования. Определена научная новизна и показана база источников для исследования, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, положения, представленные на защиту. Приведена апробация результатов.

В первой главе «Состояние проблемы формирования элементов бытия и быта народа саами не на территории Скандинавии и Кольского полуострова» собраны сведения по истории изучения культуры саами. Выявлены предпосылки возможности формирования культуры саами на

В первом параграфе первой главы «Материал о формировании народа саами и его культуры в работах исследователей саами и Русской Лапландии» рассматривается изучение материала исследователей о формировании народа саами и культуры народа саами в контексте слияния культур автохтонных населений севера и пришедших туда «мигрантов», рассматривается материал о миграционных перемещениях саами.

Исследователи народа саами изучали его культуру в процессе контактов с представителями народа непосредственно на севере. Н. Н. Гурина считала, что увеличение численности населения людей на севере могло идти по двум путям: как увеличение численности непосредственно людей проживающих там, так и посредством прироста мигрирующих на север¹. По мнению Е. В. Васильевой, саамы формировались на основе местного населения и мигрантов из-за Урала².

По вопросу формирования культуры интересно мнение Л. С. Вагиновой, что древнесаамская культурно-историческая общность сложилась при контактах аборигенов с пришедшим населением³. М. П. Широнова пишет, что основания своей культуры саамы приобретали в районе Алтайских гор⁴.

Возможно, что «пришедшие» на север группы могли иметь более развитую культуру, которая могла занять главенствующую позицию. Из этого следует, что основы бытия и быта в культуре саами могли быть сформированы не на севере, а в другом месте.

Одним из маркеров, помогающих в поиске места и времени формирования народа, его культуры, основ бытия и быта может быть декоративно-прикладное

¹ Гурина Н.Н. Время, врезанное в камень: Из истории древних лапландцев. – Мурманск, 1982, с. 116.

² Васильева Е.В. Художественная культура Русской Лапландии конца XIX- начала XX веков (источниковедческий и историографический аспекты): дисс. на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.02 / Васильева Елена Васильева. – Санкт-Петербург, 2000. – 230 с.

³ Вагинова Л.С. Художественная культура Кольского Заполярья: историческая типология: дисс. на соискание учёной степени доктора культурологии: 24.00.01 / Вагинова Лидия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 386 с.

⁴ Широнова М.П. Религиозно-мифологический комплекс в саамской культуре: дисс. на соискание учёной степени кандидата культурологии: 24.00.01 / Широнова Марина Павловна. – Санкт-Петербург, 2009. – 188 с.

искусство, т. к. история развития культуры показывает, что элементы изобразительной культуры создаются в момент формирования культуры.

Одна из первых работ, где высказаны идеи о происхождении народа саами и его культуры, это работа И. Шеффера «Лаппония» 1673 г.⁵ И. Шеффер связывает историю саами и историю финнов, предполагая отделение саами от финнов. И. Шеффер определяет VI в. как время выселения финнов с территории Ладожского озера под давлением русских. И. Г. Георги в своей работе 1776 г.⁶ в первую очередь, различает саами по месту жительства в разных странах. Он считает саами финским народом и опирается в этом на то, что раньше саами называли себя «беглыми финнами».

В исследованиях культуры саами у И. Г. Георги есть описание саамского орнамента, он описывает способ выполнения орнамента. Также им отмечено, что саамы украшают резьбой деревянную посуду. Н. Н. Харузин в труде «Русские лопари» в 1890 г.⁷ приводит анализ саамских узоров и выделяет две группы саамских узоров: одна из них похожа на узоры народов, живущих на севере России, а другая группа похожа на узоры финские, карельские, мордовские и чувашские. А. К. Матвеев замечает в топонимии севера наличие языковых элементов, которые он относит древнемарийскому языку⁸. Приведены исследования И. Шеффера о трёх главных богах саами и их описания, из которых следует, что символами или объектами поклонения могут быть природные явления: гром в небе, радуга после дождя, дикий необработанный камень, солнце.

Во втором параграфе первой главы «**Анализ научных результатов в области саамоведения**» рассматривается материал наук, которые могут дать информацию к пониманию направления перемещения культуры сами в процессе миграции.

Стоит отметить применение современной науки для объяснения перемещения потоков людей на основе изучения генетических данных.

По данным Anne-Mai Plumäe⁹ и Kristiina Tambets¹⁰ в генетике саамов преобладают гаплогруппы, носители которых перемещались как от Древнего Китая в направлении на запад и северо-запад, так и от Средней Азии на север.

5 Schefferus J. Lapponia. Frankfurt am Main. 1673. 492 p.

⁶ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей; пер. с нем. И. И. Богаевским: [в 3 ч.]. СПб.: при Артиллерийском и инженерном шляхетном Кадетском Корпусе типографшиком И.К. Шнором, [1776-1777]. - Ч. 1: О народах Финского племени. - 1776. - [6], 89 с.: ил., [25] л. ил.

⁷ Харузин Н.Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). Москва, 1890 – 472 с.

⁸ Матвеев А.К. Аппелятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 1995. №2. С.29-42

⁹ Plumäe, Anne-Mai et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families // The American Journal of Human Genetics. 2016. Volume 99, Issue 1. P. 163 — 173.

¹⁰ Tambets, Kristiina et al. The Western and Eastern Roots of the Saami—the Story of Genetic "Outliers" Told by Mitochondrial DNA and Y Chromosomes // The American Journal of Human Genetics. 2004. Volume 74, Issue 4, P. 661 – 682.

Значение для исследования имеют данные, позволяющие судить о внешнем виде бытовых предметов прошедших эпох, несущих на себе элементы декоративно-прикладного искусства. К сожалению, подавляющее число предметов утрачено, и можно лишь использовать данные о керамике и орнаментике её. И. С. Манюхин приводит данные по форме сосудов и орнаментике. При этом он отмечает, что территориями проживания древних саами перед уходом на север, могут быть районы Верхней Сухоны и Верхнего Поволжья¹¹.

Наличие мифа об утке, создавшей землю, характерно для культуры финно-угорских народов. Саамская подгруппа финно-угорских народов и волжско-финская подгруппа финно-угорских народов находятся на очень удалённом друг от друга расстоянии в настоящее время, но характерность мифа у обеих подгрупп позволяет судить о наличии периода, когда культуры представителей подгрупп были близки друг к другу, и это даёт основания рассматривать и ареалы проживания этих носителей культур очень близко друг от друга.

Если бы перемещение культур с этим мифом было бы с севера на юг, то были бы научные данные, подтверждающие этот процесс. Тогда можно было бы говорить о формировании культур волжско-финской подгруппы финно-угорских народов изначально севернее. Но даже приведённые выше данные по наличию гаплогрупп в генетике саами показывают, что представители древних саами раньше проживали гораздо южнее современного ареала проживания саами. На север предки саами пришли уже с сформированным мифом об утке, которая создала человека и дала ему возможность жить в окружающем мире. Для понимания периода формирования культуры древних саами очень важно рассмотреть возможность присутствия северного оленя в ареале проживания древних саами. Роль северного оленя в культуре саами очень велика, и наличие этого животного в ареале проживания древних саами непременно должно было отразиться в культуре.

Вторая глава «Культурная преемственность как способ сохранения культурного наследия» посвящена вопросу преемственности культурного наследия в случае его взаимодействия с соседними культурами, прослежено влияние культуры на последующие поколения и населения.

В первом параграфе второй главы **«Формирование культуры, культурная преемственность»** проводится теоретическое обоснование периода зарождения культуры и связи её с окружающим миром, рассматриваются вопросы культурной самоидентичности и первичных межкультурных связей, сохранения культурной самоидентификации.

По мнению О. Шпенглера, душа культуры возникает из взаимодействия человека с окружающим ландшафтом¹². С развитием культуры появляется желание носителей культуры расширять её вектор за пределы своего народа и

¹¹ Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Автор.дисс. на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.06 / Манюхин Игорь Семенович. – Ижевск, 2005. – 37 с.

¹² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993. – 672 с.

распространять её посредством межкультурных связей. Это увеличение веса духовности он объясняет присутствием религии и «великого мифа», что выражает неординарность развивающейся культуры. Начало формирования культуры древнесаамского населения можно отнести к моменту понимания зависимости человека от природы, от окружающего ландшафта и животного мира. Вопрос о причинах миграции рассмотрен в словах А. Дж. Тойнби о генезисе цивилизации и о причинах роста цивилизации¹³. У Л. Н. Гумилева можно найти ответ на вопрос о причинах миграции в том, что могли одновременно сойтись изменения условий проживания вместе с уровнем пассионарности выше нормы¹⁴. Древнесаамское население могло мигрировать с обжитых территорий по причинам совокупности факторов, указывающих на ухудшение питания и возникновения ожиданий от ухода на новые территории.

При изучении вопроса о рассмотрении культурной преемственности декоративных орнаментов возникает вопрос взаимопроникновения культур. Живущие недалеко друг от друга народы испытывают потребность контактирования. Восприятие чужой культуры оценивается, в первую очередь, в согласии с собственным культурным опытом. Взаимопроникновение культур есть следствие непрямого диалога культур, поиска форм перехода от иного к своему. Новое этническое поколение актуализирует прошлый опыт, вносит коррективы в культурное наследие, сохраняет необходимые традиции, либо корректирует их. В представлениях народов о мире особую роль отводили роли своего народа.

Общества, которые имели граничащие друг с другом ареалы расселения, так или иначе втягивались в контакт друг с другом. Трансляция идей культуры приводит к их принятию или неприятию. В чужой культуре выявляются общечеловеческие ценности и принимается оценочное суждение об их значимости. Результатом проработки и оценки может выступить частичное или даже полное принятие опыта другой культуры, слияние, проникновение чужой культуры в свою, либо неприятие и отторжение. Близкое проживание народов в одном географическом ареале приводит к появлению общих культурных ценностей.

Вопрос передачи культуры последующим поколениям связан с уровнем вовлечённости молодого поколения в культуру народа, с уровнем образования и обучения молодого поколения. Историческая память, традиции, культура и духовность влияют на формирование личности, носителя культуры. Бесписьменные культуры имеют повышенные требования к формированию устойчивого культурного наследия народа. Сохранение культуры может происходить при помощи языка, устойчивых социальных отношений, а также знаков и символов, понятным лишь носителям культуры.

Во втором параграфе второй главы «Диалог культур, отражение диалога культур в заимствовании слов» рассматриваются вопрос проникновения

¹³ Тойнби А. Дж. Постигание истории – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

¹⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Почему я не согласен с А. Тойнби. – Л. Издательство ЛГУ. 1989г. – 496 с.

культур за пределы проживания носителя культуры и вопрос культурной интеграции. Рассматривается возможность заимствования культурой древнесаамского населения слов из культуры марийского населения.

Общества, втягивающиеся в контакт друг с другом, создавали трансферные линии общения. Культура с богатым наследием понимания места человека в окружающем духовном и человеческом мире выражает видение мира, формулирует отношение мира к обществу. М. М. Бахтин отмечает, что носители культур стараются в диалоге донести друг до друга особенности понимания окружающего мира и человека¹⁵. Если в процесс общения вовлечены культуры, различные по своему уровню, то культура более высокого уровня способствует добровольному вливанию другой культуры в себя. Восприятие чужой культуры оценивается в согласии с собственным культурным опытом, который присущ культурной традиции общества. В. С. Библер отмечает, что оценка своего опыта с позиции чужой культуры способствует взаимопроникновению культур¹⁶. Но копирование культуры может привести к потере самобытности, поэтому здесь важна определённость. Единство культур, по С. Н. Артановскому, не отражает их тождественности и идентичности¹⁷.

Диалог множества культур описан М. М. Бахтиным как взаимопонимание участвующих в этом процессе¹⁸. Межкультурные контакты могут производиться одним носителем культуры индивидуально, но также и на уровне многочисленного сообщества. Это проявление массовых взаимоконтактов носителей культуры предполагает, что взаимопроникновение культур носит диалогический характер, проецирующий свои действия в обе вовлечённые стороны.

В космогонической мифе о создании мира уделяется внимание идеальному, которое сотворяет материальный мир. То, что происходит в самом акте творения, происходит отдельно от текущего времени. Мифологическое время, по А. Ф. Лосеву, есть нечто невременное, то есть вечное¹⁹. Особенностью мировосприятия выступает специфическое отношение к живой природе.

Близкое проживание обществ в течение довольно долгого времени на одной территории приводит к появлению общих культурных ценностей, значимых для населения этого региона. Объяснить это можно факторами, среди которых выделяются и окружающий ландшафт, и состав населения, и общие задачи соседствующих обществ. Носители культуры проникают на территории дальше ареала распространения народа/народности, и оказываются вовлечены в

¹⁵ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986.

¹⁶ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М., 1991.

¹⁷ Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций / С. Н. Артановский. – Ленинград, 1967.

¹⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1986.

¹⁹ Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993. С. 175

восприятие других культур. Диффузия человеческих контактов приводит к проникновению культуры в другие общества. Возникают общие культурные ценности, на основе совпадающих этнокультурных элементов.

Проникновение культур приводит к изменению в топонимии. Г. М. Керт характеризует северный регион как ареал распространения саамской топонимии²⁰. А. К. Матвеев пишет, что в топонимии Русского Севера находятся марийские лексические аппелятивы которые могли проникнуть туда во взаимодействии с древнесаамским населением²¹. И. С. Манюхин пишет, что, вероятнее всего, непосредственно марийские топонимы были принесены на Русский Север в период продвижения поволжской культуры в северном направлении²². В процессе принятия древнесаамским населением марийских лексических форм существовал обмен культурами. Приводится факт наличия на северо-западе Костромской области реки Печенга. Название реки прослеживается в марийском слове «пучо» — олень. А по Г. М. Керту, слово «пудзе» по-саамски означает «олени»²³. Возможно, что эта река во время проживания там древнесаамского населения носила название «Оленья».

В третьем параграфе второй главы **«Ареал формирования культуры древнесаамского населения, введение образа оленя в культуру»** рассматривается возможность формирования в регионе культуры саами относительно присутствия северного оленя, рассмотрена мифология саами о Человеке-олене и введение в культуру древнесаамского населения оленя как животного, важнейшего для человека.

Предки саами в составе широкого финского потока поднимались вверх по течению Волги. Время нахождения носителей южного компонента саамского языка: период от середины I тыс. до н. э. — до середины I тыс. н. э. По исследованиям И. С. Манюхина, близость саамского и марийского языков могла возникнуть только путем общения их носителей.

Для исследования был выбран ареал между Верхней Волгой и Верхней Сухоной. На этой территории имеются следы присутствия культуры древнесаамского населения. В небольшом ареале жители деревень обозначают себя словом «чудца» (саамское слово «чадзь» означает «вода»). Недалеко от этого ареала в реку Кострома впадают реки Печенга и Монза. На Кольском полуострове есть реки с названием Печенга (есть признаки совпадения с саамским словом «олени» [пудзэ]) и Монча (есть признаки совпадения с саамским словом «красивый» [мочче]).

Подходя к вопросу о наличии северного оленя в культуре древнесаамского населения изучаемого региона, стоит обратиться к материалам наук, способных дать ответ о том, мог ли вообще быть северный олень в этом регионе. Эти

²⁰ Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. – Петрозаводск. 2009. – 179 с.

²¹ Матвеев А.К. Аппелятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 1995. №2. С.29-42

²² Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования): дисс. на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.06 / Манюхин Игорь Семенович. – Ижевск, 2005. – 439 с.

²³ Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский. - Л.: Просвещение, 1986. - 247 с.

данные подтверждают предположение о распространении северного оленя до Средней Волги, а на территории современной Ярославской области датировано присутствие северного оленя в период конец I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. Основание полагать возможность контакта носителей культуры древнесаамского населения с северным оленем можно также найти в исследованиях Евразийского климата. Во время нахождения древнесаамского населения в регионе было два эпизода похолодания, которые могли привести к спуску стад северного оленя с севера к Верхней Сухоне и Верхней Волге. Древнесаамское население в процессе оседания в регионе и смешения с автохтонным населением могло найти стада оленей и приступить к их освоению.

Объясняя наличие у саамов развитого культа животного — оленя, В. В. Чарнолуский приводит в доводы наличие у саами (или их предков) тотемизма, где тотемом выступал северный олень²⁴. В культуре древних саами закрепляется понятие об олене как самом главном и важном животном для человека, дающем ему пищу. Возможно появление культурных представлений об Олене, который отдаёт (жертвует) своих детей-оленей людям. Если считать Оленя одновременно и оленем и человеком, духовно понимающим обоих, то можно понять, что он не может оставить людей без пищи, но также и испытывает сильные страдания, отправляя к человеку своих детей-оленей. В культуре кольских саами есть миф, что кольские саамы произошли от оленя-оборотня Мяндаша. Мяндаш умеет обращаться в человека и в оленя, повелевает оленями, позволяет человеку на них охотиться. Сам Мяндаш живёт до встречи с небесным охотником, издающий гром — Айке-Тиермесом (Термесом). Охотник убьёт Мяндаша и мир перестанет существовать: небесные звёзды упадут с небес, солнце утонет, исчезнет луна. Этот миф мог быть создан в то время, когда ежегодно в течение летних месяцев были грозы, и носитель культуры мог слышать раскаты грома и убеждать себя в том, что небесный бог громовник Айке-Термес пытается убить Мяндаша. Частые осадки с грозой возможны в случае изменения общего климата в сторону потепления в более континентальной климатической зоне. Появление в культуре населения переживаний по поводу сокращения стад оленя можно объяснить проживанием этого населения в более континентальном климате, со снижением численности популяции северного оленя в периоды потепления. Древние саами в ареале Верхней Волги и Верхней Сухоны, могло наблюдать два периода потепления климата и соответственно, миграции оленя, его ухода. Период возникновения в культуре древнесаамского населения опасений по поводу утраты жизни человеком из-за смерти оленя можно связать с тем временем.

В четвёртом параграфе второй главы **«Культурная преемственность языческой культуры в регионе, влияние христианизации»** рассматривается возможность нахождения в изучаемом регионе элементов декоративно-прикладного искусства древнесаамской культуры и сохранение символов в период христианизации.

²⁴ Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке / Отв. ред. С. А. Токарев. – М.: Наука, 1965. – 140 с.

У древнесаамского населения был развит тотемизм, и элементы культуры в первую очередь должны отражать отношения человека к миру животных. Символы также должны иметь устойчивую опору на познание окружающего мира и сформированное понятие бытия и место человека с мире. Для получения отправной точки периода наличия культуры саами на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной, следует искать соответствия среди топонимов/гидронимов и элементов декоративно-прикладного искусства, несущих в себе следы тотемизма. Стоит учитывать факт, что после миграции культуры древнесаамского населения с этой территории, существовали волны заселения этих территорий другими культурами: от меря до славян. И если при нахождении на этой территории мерянского населения, языческие символы поклонения силам природы и животным, ассимилированные в культуру меря от до-древнесаамского населения и от древнесаамского населения в результате культурной преемственности и межграницной коммуникации могли прижиться, то при появлении славян настало время периода христианизации земель и принижения языческих символов.

Как пример подавления в культуре языческих символов и обрядов, замещении их христианскими ценностями, можно предоставить факты принижения культа камней (которым поклонялись меря) посредством повелевания ими служителями христианства. Камни обретают способность плавать по воде и нести на себе христианина. Также на территории Костромской области находится несколько камней с резными изображениями, относящимся к христианству. Эти данные показывает, что христианство старалось изжить любые признаки наличия символов языческой культуры в регионе.

Остатки декоративно-прикладного искусства язычества сохранились только благодаря их ассимиляции в культуры более поздних периодов. К моменту прихода христианства они были готовы трансформироваться в малозаметное для религии искусство, не несущее религиозной значимости и не могущее составить конкуренции христианству. Это искусство, которое можно наблюдать в регионе между Верхней Волгой и Верхней Сухоной, является резной декор жилых строений. Лишь некоторая часть орнаментов и символики язычества смогла сохраниться в декоре строений, трансформируясь в культуре от выражения религии язычества к простому украшению, декору. Чем дальше было новое поколение от периода язычества, тем меньше знаний об язычестве оно имело, и сохраняло лишь общие представления о той культуре. В случае деревянного резного декора можно сказать, что в применении к элементам декора, знание основ постепенно уступало место декоративному копированию.

Перенос культуры из поколения в поколение способствовал сохранению некоторых орнаментов и узоров. В современной декоративной домовой резьбе региона остались отдельные элементы орнамента, имевшие хождение в регионе в период культуры саами. Наличие этих элементов в современном декоре в настоящее время даёт основание рассматривать культурную преемственность декоративных элементов как маркер наличия бытия и быта в культуре древнесаамского населения.

В третьей главе «Треугольные элементы орнамента в культуре древнесаамского населения и сохранение их в культурах региона» поднимаются вопросы возможности формирования культуры древних саами и ролью культурной преемственности к появлению декоративных узоров/орнаментов в культуре.

В первом параграфе третьей главы **«Принятие треугольного элемента орнамента в культуру древнесаамского населения, причины миграции культуры»** рассматривается культурная преемственность элементов орнамента в культуру древнесаамского населения. Рассмотрена мотивация древнесаамского населения на миграцию из региона.

В культуре региона периода бронзы существовало разделение декора на декор для хозяйственно-бытовых предметов, и на декор для украшений. При исследовании предметов «Галичского клада» видно, что характер декоративного узора различный на предметах в соответствии с их предназначением. Следует ожидать у поздних культур аналогичного отношения к применению декора в своей культуре. Это становится возможным на основе теории культурной преемственности поколений и межграничных связей между населением.

У древнесаамского населения в регионе, вероятнее всего, декор был также различен на предметах декоративного назначения, на предметах культового назначения, и на предметах хозяйственно-бытового назначения. Следует признать возможность нанесения декоративного орнамента на деревянные предметы в культуре древних саами т.к. в современной культуре саами наличествует декоративная резьба на небольших бытовых предметах из дерева. Н. Я. Марр считает, что изначально как выражение речи, графика стала простой орнаментацией²⁵. В орнаменте саамской культуры присутствуют геометрические фигуры. Исходя из теории наследия культурной преемственности, стоит допустить, что современный орнамент так же отражает суть орнамента прежних поколений.

Введение оленя в бытие древнесаамского населения не могло пройти без отображения образа оленя в декоративно-прикладном искусстве. Лучше всего для этого подошёл бы тот символ, который прост и лёгок для копирования любым носителем культуры. Символ должен был быть одновременно лаконичным и в то же время способным нести большую смысловую нагрузку.

В период продвижения на север вдоль реки Волга, у культур древних саами и древних мари был период тесного контакта. Древние саами располагали примером применения треугольного декоративного элемента в орнаменте культуры древних мари. Треугольные элементы явно видны в бордюрном орнаменте «олень»/«олени» мари, а также треугольники прослеживаются в соприкосновениях элементов бордюрного орнамента, изображающего оленьи головы с рогами. Древние саами переняли в свою культуру из культуры древних мари треугольный символ как символ оленя или как копыта оленя. Последовательность треугольников в виде ломаной линии могла изображать движение оленя. Треугольные элементы орнаментов с значением «копыто»,

²⁵ Марр Н.Я. Вопросы языка в освещении яфетической теории. Л., 1933. — С. 382–383.

«стадо оленей» присутствуют в культуре эвенов. В современной культуре саами орнамент из последовательных треугольных элементов имеет значение «горы», но это значение могло быть принято в культуру позже, во время или после миграции на север и северо-запад.

Причина ухода культуры саами из ареала Верхней Волги и Верхней Сухоны связана с причиной ухода носителей культуры — древнесаамского населения, на северо-запад и север. Эта причина кроется в характере питания древнесаамского населения — в пищу шёл северный олень. В периоды потепления северный олень уходил в более холодный климат. Древнесаамское население было вынуждено следовать за оленем. В культуре саамского народа это время можно охарактеризовать устоявшимся выражением, что «саамы это олений народ, который шёл за оленем». Вместе с культурой саами мигрировала и культура меря, что видно из распространения мерянских топонимов.

Во втором параграфе третьей главы **«Культурная преемственность декора в регионе»** рассматривается материал, полученный во время исследований культур на территории, где ранее проживало древнесаамское население. Рассматривается вопрос сохранения языческих элементов декора.

При рассмотрении культур населения, сменивших древнесаамское, можно обратить внимание на культуры меря и славян. Мерянское население занимало места расселения древнесаамского населения. Благодаря культурным заимствованиям, в культуре меря присутствуют следы влияния декоративно-прикладной культуры древнесаамского населения и следы верований.

В первую очередь стоит рассмотреть вопрос культурного заимствования и культурной преемственности между древнесаамским и мерянским населениями. Исследования показывают, что в изучаемом регионе встречаются очень близко друг от друга топонимы как мерянского происхождения, так и саамского. Такое перемешивание культур на небольшом участке должно было привести к переносу элементов культуры от одного населения другому, копирования элементов культуры. Существует ряд некоторых совпадений в культурах саами и меря. В первую очередь, это культ поклонения камням у меря и культ поклонения камням у саами. Культ поклонения камням у меря может относиться к поклонению божеству, связанному с удачной охотой на лесного зверя. Культ поклонению подобному божеству трансформировался на севере в культ сейдов у саами. Дальнейшие совпадения в культуре саами и меря видны в культах поклонения медведю и утке.

Культурная преемственность и заимствование может информировать о заимствовании геометрических элементов. Меря ассимилировала в свою культуру и геометрические элементы, символизирующие животное, главенствующее для продолжения жизни человека. Олень у древнесаамского населения — это забота доброго божества о человеке, ведь олень питает человека собой, жертвует себя человеку. Треугольник или ломаные линии в виде сторон треугольника, символизирующие оленя, олени стада — это символ покровительства божества человеку, имеющему этот треугольник в виде орнамента.

В культуре меря треугольные символы покровительства божества и защиты им человека выразились в треугольных лапках шумящих подвесок-уток. Все лапки подобного изделия располагались на одном горизонтальном уровне. Ряд треугольных лапок воспринимается как ряд треугольников. Из исследований орнитоморфных подвесок следует, что в декоративно-прикладном искусстве культуры меря присутствовали треугольные элементы декора. Вполне возможно, что эти элементы декора были и на строениях, одежде.

Дальнейшая ассимиляция культуры меря проходила по пути поглощения её культурой славян. Треугольники с бронзовых подвесок также органично влились в домовую резьбу славян-язычников. За определённый период времени треугольные элементы геометрического орнамента прошли путь от отображения главного для человека животного, дающего пропитание в исследуемом регионе — северного оленя, до элемента, выражающего разделение неба и земли в декорировании жилого дома.

В третьем параграфе третьей главы **«Треугольные элементы орнамента в культуре домовой резьбы региона»** рассматривается сохранение треугольного элемента в декоре региона от периода культуры древнесаамского населения до современной культуры.

Большую роль в вопросе этнокультурного наследования в культуре имеет вес традиций декоративно-прикладного искусства, и восприимчивость поколений к их получению, принятию, осознанию и дальнейшей передаче. Последовательное этнокультурное наследование очень важно при сохранении культурного наследия. Посредством традиции осуществляется механизм культурного наследования.

Сохранность треугольных элементов в домовой резьбе региона вплоть до современного периода стала возможным по причине спокойного отношения православной церкви к использованию населением геометрических орнаментов в декоративном оформлении жилых домов, без привязки их к некоей религии.

Приращение языческих верований в регионе проходило неотступно. Культурная преемственность поколений населения, живущего в регионе, продолжала передавать форму языческого декора новым поколениям, но смысл декора менялся. Смысл из выраженного отражения верований славян-язычников превратился в декоративный атрибут оформления здания. Домовая резьба постепенно обогащалась новыми декоративными элементами в культуре региона, вплоть до реалистичных изображений львов. Изображение исконно культовых элементов постепенно сошло на нет.

Для поиска наличия элементов культуры древнесаамского населения в декоре деревянных строений в настоящее время, были предприняты исследования в географическом ареале, лежащем близко к водоразделу между реками Кострома и Сухона. Как подтверждение наличия культурной преемственности в передаче орнаментики из поколения в поколение был отмечен декор, по всей видимости, уходящий в период неолита. Декор нанесён на наличник окна и представляет резьбу, выполненную в стиле выемчатой резьбы. Декор несёт в себе лунки и прорези, и визуально повторяет декор, присущий керамике эпохе неолита.

Исследование декора строений показало, что солярные знаки (присущие культуре языческих славян) в современной домовой резьбе изучаемого географического ареала представлены слабо. Даже учитывая то, что солярные знаки сами по себе очень древние и техника выемчато-треугольной резьбы является одной из наиболее древней в резьбе, и следы этого художественного наследия должны были сохраниться. В настоящее время в регионе в домовой резьбе нет сложных в изготовлении орнаментов с изогнутыми линиями.

Отмечено наличие в современной культуре декоративной резьбе региона большое количество треугольных элементов. Данные элементы отмечены как на наличниках, так и на фризах. Расположение треугольных элементов одинакового размера в одну линию друг за другом формирует зрительную последовательность, похожую на ломаную линию, или на цепь треугольников. Аналогичные последовательности ромбов визуальное напоминает сдвоенные треугольники. К сожалению, следует признать, что первоначальный смысл геометрического треугольного орнамента утерян, и он предстаёт лишь как отголоски декоративного украшения, которое способно лишь красиво декорировать строение.

В **Заключении** дана краткая характеристика исследования по каждой главе и приведены основные выводы работы, подтверждающие научные предположения.

Рассмотрены идеи ранних исследователей об отделении народа саами от финнов и прихода на север со сложившейся культурой. Предложено мнение о формировании саами на севере на местном материале и концепции, учитывающие современные исследования в области генетики и распространения керамики, относительно миграции саами на север.

Исследование учитывает общие черты в мифологии, характерные как для саамской подгруппы финно-угорских народов, так и для волжско-финской подгруппы финно-угорских народов. Также рассмотрены примеры поклонения водоплавающим птицам и лесным животным, что даёт некоторое представление о возможности формирования культуры саами южнее. Исследование ставит своей целью акцентировать вопрос о возможности введения в культуру саами культа северного оленя на территории, удаленной от севера. Т.к. культ северного оленя очень высок в культуре саами, внесение образа северного оленя в культуру южнее, может быть базовым фактором начала формирования культуры с местом северного оленя в ней.

Исследование определяет регион рассмотрения возможного места начала формирования культуры у древних саами и период рассмотрения от середины I тыс. до н.э. — до первой половины I тыс. н.э.

Проведён анализ философской и культурологической литературы, позволяющей понять процесс формирования культуры древних саами и причин миграции культуры. Возникновение души культуры из взаимодействия человека и окружающего ландшафта описывает О. Шпенглер. Учитывая саамский топонимический компонент на обширной территории от севера до Верхней Волги, можно принять во внимание, на территории Верхней Волги у древних саами была сформирована культура с осознанием человека своего места в

природе, в ландшафте. Исследование считает возможным внесение образа оленя в культуру древних саами при условии нахождения оленя на этой территории в это время. Причины дальнейшей миграции культуры можно объяснить с помощью идей А. Дж. Тойнби и Л. Н. Гумилева.

Для уточнения возможности введения северного оленя в культуру древних саами на определённой территории, исследование рассматривает материалы о возможности нахождения стад северного оленя на этой территории в указанное время. Нахождение стад северного оленя является возможным по причине периодов похолодания, а также нахождения остатков северного оленя в археологических комплексах с широкой датировкой конец I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. на территории современной Ярославской области. Также существуют данные о потепления климата, что приводило к уходу оленя на север и возникновению опасений населения, ведущего охоту на оленя, о скором конце света. Исследование допускает, что общее потепление привело к миграции из региона стад оленя, и вслед за ними, миграции носителей культуры древних саами.

В мифологии саами можно проследить следы влияния климата на указанной территории и миграции оленя, на отношение человека с оленем и с Человеком-оленем, как и на опасения конца существования всего живого. Велика вероятность формирования этой части мифологии древними саами на территории между Верхней Волгой и Верхней Сухоной. Введение северного оленя в культуру древних саами на той территории исследование считает возможным.

Как подтверждение введения образа северного оленя в культуру древних саами на территории, удалённой от севера, рассматривается наличие треугольных элементов орнамента в культуре мари и их заимствование культурой древних саами. Бордюрные орнаменты мари с явными и косвенными треугольными элементами и значением оленя перекликаются с орнаментами эвенов, которые представляют собой цепь треугольных элементов и обозначают копыто оленя или нескольких оленей. Треугольные образы в орнаментах мари, могли быть приняты культурой древних саами как обозначение копыт оленя или самих оленей. Исследование считает, что в культуре древних саами был выработан декоративный элемент, представляющий собой треугольник, либо цепь треугольников, обозначающий оленя или оленей. В современной культуре саами есть декоративный элемент в виде треугольника, направленного одним углом вниз и имеющим точки рядом с углами. Этот треугольный элемент обозначает непосредственно, оленя.

В исследовании прослежены культурные связи древних саами и меря и прослежена культурная преемственность треугольных элементов из культуры древних саами в последующую культуру меря на примере шумящих подвесок-уток.

В период христианизации населения, языческие декоративные элементы могли сохраниться лишь в декоре, но уже без первоначального религиозного значения. Таким декором выступает декор жилых домов, а точнее, домовая резьба, украшения наличников, фронтонов. В современной культуре региона, в

декоре жилых домах присутствует большое количество треугольных элементов и рядов треугольников/ромбов. Несомненно, это явные факты наличия культурной преемственности в регионе и передачи треугольного элемента орнамента последующим поколениям и последующим культурам.

В научном исследовании дана теория вхождения образа северного оленя в культуру древних саами на удалённой от севера территории (между Верхней Волгой и Верхней Сухоной). Также в исследовании отмечено, что треугольный элемент орнамента, изображающий оленя в культуре саами, вошёл в культуру саами на этой территории и он заимствован из культуры древних мари. На основании исследований доказано предположение о наличии культурной преемственности треугольного элемента декоративного орнамента до настоящего времени: элемент присутствует в современной декоративной домовой резьбе региона.

Дальнейшее изучение темы исследователями может идти по направлению поиска более точной локализации формирования культуры древнесаамского населения.

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК:

1. *Травин, И.А.* К вопросу об антропоморфных изобразительных мотивах саамского орнамента // *Культура и цивилизация.* 2019. Том 9. № 2А. С. 66-73. (1,0 п.л.)

2. *Травин, И.А.* Преемственность культурного наследия в наблюдаемых элементах домовой резьбы северо-запада Костромской области (Буйский район) // *Культура и искусство.* – 2019. – № 9. – С. 1-10. (1,16 п.л.)

3. *Травин, И.А.* Элементы саамского орнамента в декоре строений северо-запада Костромской области как проявление преемственности в культурном наследии региона // *Культура и искусство.* – 2019. – № 10. С. 1-6. (0,69 п.л.)

4. *Травин, И.А.* Культурная преемственность декоративных узоров как маркер проживания древнесаамского населения на территории между Верхней Сухоной и Верхней Волгой // *Человек и культура.* – 2019. – № 5. – С. 45-53. (1,04 п.л.)

5. *Травин, И.А.* К вопросу места и времени начала процесса формирования культуры саамского народа на примере культурной преемственности декоративно-прикладного искусства // *Культура и искусство.* – 2020. – № 10. – С. 17-28. (1,39 п.л.)

6. *Травин, И.А.* Введение образа северного оленя в бытие и быт древнесаамского населения // *Человек и культура.* – 2021. – № 2. – С. 12-21. (1,16 п.л.)

Научные статьи в других изданиях:

7. *Травин, И.А.* Саамы. Маркеры культурной преемственности. От Верхней Волги до Кольского полуострова / И.А. Травин // *Сборник материалов научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития».* – Шуя, 2020. – С. 188-190. (0,35 п.л.)

8. *Травин, И.А.* Трансформация геометрического узора в антропоморфный как маркер изменения культуры народа в глубокой древности / И.А. Травин //

Сборник материалов XIII Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых». – Шуя, 2020. – С. 216-217. (0,23 п.л.)

9. *Травин, И.А.* Культурная преемственность простых геометрических узоров — вопрос вовлеченности поколений в культуру прошлого / И.А. Травин // Сборник материалов XXXIV Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация науки и образования: современные реалии, пути совершенствования». — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 402-405. (0,35 п.л.)

10. *Травин, И.А.* Культура протосаамского населения в вопросе разделения изображений по месту нанесения: керамика, природные камни / И.А. Травин // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации». — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 169-171. (0,3 п.л.)

11. *Травин, И.А.* Формирование образов в декоративно-прикладном искусстве саамского (древнесаамского) населения в процессе миграции / И.А. Травин // Сборник материалов XIV Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых». – Москва-Иваново-Шуя, 2021. – С. 263-266. (0,23 п.л.)

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составил 7,9 п.л.